

УДК 316

**СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН МАЛОГО ГОРОДА
(НА МАТЕРИАЛАХ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

© 2016 г.

Н.Б. Гафизова, Е.В. Панкратова, И.Н. Смирнова

Ивановский государственный университет

gafizovanb@mail.ru

*Статья поступила в редакцию 04.05.2016**Статья принята к публикации 08.11.2016*

Предлагается методика изучения социального самочувствия мужчин и женщин в малом городе. Приводятся данные социологического исследования, рассчитываются частные и сводный индексы социального самочувствия мужчин и женщин. Описываются долгосрочные тенденции социального самочувствия. Делается вывод о гендерных различиях в аффективном и поведенческом компонентах социального самочувствия.

Ключевые слова: социальное самочувствие, социальное настроение, малый город, женщины, мужчины, индексы социального самочувствия.

**Гендерные аспекты
социального самочувствия: специфика
исследований в малом городе**

В последнее десятилетие в социологической науке сложилась достаточно авторитетная научная традиция изучения и диагностики социального самочувствия различных групп населения [1–6]. Исследуются самые разнообразные социальные общности и группы – возрастные и территориальные группы, переселенцы, семьи и т.д. В качестве объекта также выступают и гендерные общности. В контексте данного исследования особое значение приобретают работы О.А. Хасбулатовой и Л.С. Егоровой [7]. С одной стороны, авторы на протяжении 1991–2000 гг. осуществляли мониторинг социального самочувствия женщин и мужчин в средних городах России и внесли весомый вклад в разработку инструментария социологического изучения процессов социально-экономической адаптации и измерения социального самочувствия. С другой стороны, собранный ими эмпирический материал, в том числе, включает данные по Ивановской области, что позволяет проследить динамику социального самочувствия на протяжении более чем двадцати лет современной истории.

Исследование социального самочувствия женщин и мужчин в малых городах Ивановской области является составной частью научного проекта по изучению малых городов региона, динамики социального самочувствия, образа и качества жизни их жителей [8], осуществляемого сотрудниками кафедры социологии и управления персоналом Ивановского госуниверситета в период с 2008 по 2016 г.

Под социальным самочувствием понимается целостное эмоционально-когнитивное отношение к жизни, объективирующееся в виде оценок обстоятельств своей жизни, процессов, протекающих в близком социальном окружении, городе, регионе, стране. Показателями социального самочувствия являются субъективные самооценки частных сфер жизни (семейно-брачные, родственные, дружеские отношения), а также экономических, политических, культурных и социальных аспектов жизнедеятельности людей [9, с. 72–73].

Социологический анализ малых городов и социального самочувствия их населения позволяет выделить следующие характеристики: активная миграция трудоспособного населения в крупные промышленные центры, численное преобладание жителей предпенсионного и пенсионного возрастов, невысокий уровень доходов, наличие у многих семей личного подсобного хозяйства, высокая степень распространенности среди населения социальных болезней и др. [10]. Эти и другие тенденции особенно ярко выражены в малых городах депрессивного и дотационного типа, в которых социальное самочувствие жителей становится ключевым вопросом региональной политики. Измерение социального самочувствия позволяет понять последствия «социальной политики государства в том виде, как они воспринимаются «конечным» объектом социальной политики – населением» [11, с. 7].

Важным фактором социального самочувствия выступают гендерные различия. Практика свидетельствует о существовании гендерной асимметрии во многих сферах жизни, в частности в семейно-бытовой сфере, где могут не сов-

падать общесоциальные и семейные роли, где неоднородны и противоречивы гендерные нормы, стереотипы и правила поведения. Следовательно, исследование гендерных особенностей социального самочувствия населения позволит более глубоко изучить его основания, расширить научные знания о населении малых городов в целом.

Методика изучения социального самочувствия

Исследование социального самочувствия предполагает изучение эмоциональных, поведенческих и когнитивных компонентов с помощью субъективных оценок населением ряда сфер – городской среды, экономической, политической, социальной, семейно-брачной сфер, жизненных стратегий и общей оценки социального настроения.

Методика реализовывалась в несколько этапов.

Первый этап – проведение анкетирования среди жителей. Опрос проводился в пяти малых городах Ивановской области – г. Плес, г. Юрьеvec, г. Кохма, г. Фурманов и пгт. Савино. В основу выборки легли следующие показатели: тип города, размер города, а также особенности его экономического развития. В опросе приняли участие 500 жителей, из них равное количество мужчин и женщин в возрасте от 18 лет. Тип выборки – стратифицированная непропорциональная. На основе полученных эмпирических данных выявлялись основные характеристики социального самочувствия мужчин и женщин.

Второй этап – расчет индексов социального самочувствия (ИСС), позволяющих охарактеризовать социальное самочувствие мужчин и женщин малого города как социальной общности; расчет сводного (интегрального) индекса по объекту исследования.

Расчет частных и интегрального индексов социального самочувствия мужчин и женщин в регионе проводился на основе адаптированной методики М. Красильниковой [12]. Методология построения индексов исходит из предположения, что частные мнения людей о различных сторонах собственной жизни, отношение к экономическим и социальным событиям формируют обобщенную оценку восприятия социально-экономической и политической действительности. Общий характер этих оценок и, что наиболее важно, тенденции их изменения определяют, насколько благоприятна текущая общественная ситуация для дальнейшего социально-экономического и политического развития страны.

При построении адаптированного к малым городам индекса социального самочувствия уделялось внимание следующим индикаторам:

1) оценке текущего положения своей семьи (оценка материальных возможностей, уровень материального удовлетворения и общее социальное настроение);

2) оценке текущего положения страны в целом, региона и конкретного города (в том числе и оценка положения дел в экономике, политике и культуре);

3) ожиданиям мужчин и женщин (ожидания личных изменений, а также ожидания изменений в стране, регионе и городе);

4) оценке власти (федеральной, региональной и муниципальной).

Частные индексы (индекс положения семьи, индекс положения страны, региона и города, индекс ожиданий и индекс оценки власти) строятся по данным ответов на определенные вопросы следующим образом: из числа (процента) позитивных ответов вычитается число негативных ответов, к полученному результату для удобства расчетов добавляется 100. Обобщенные индексы (например, оценок положения в стране, собственного положения респондента, ожиданий на будущее) вычисляются аналогичным образом по средним значениям ряда выделенных показателей.

Сводный индекс социального самочувствия мужчин и женщин малых городов Ивановской области был получен в результате суммирования показателей обобщенных индексов. Таким образом, индивидуальные индексы и сводный ИСС изменяются в интервале значений от 0 до 200, причем показатели менее 100 означают преобладание отрицательных оценок в обществе. Обратимся к анализу полученных данных.

Отношение к городской среде оценивалось через три компонента: эмоциональный компонент (испытываемые чувства по отношению к городу, желание в нем жить и растить детей, удовлетворенность различными параметрами социальной сферы города); поведенческий компонент (миграционные настроения и установки); когнитивный компонент (оценка благоустройства города, проблемы городской среды).

Взаимодействие жителей с социальной средой малого города представляет собой адаптационный процесс к изменяющимся условиям жизнедеятельности, а их социальное самочувствие – индикатор реакции на социальные преобразования. Исследование показало доминирование эмоциональных оценок городской среды у женщин и когнитивных оценок – у мужчин. Так, более 50% женщин отметили чувство привязанности к месту проживания, каждая пя-

Рис. 1. Желание мужчин и женщин остаться в малом городе, % (n=500)

тая жительница демонстрирует радость и удовлетворенность от проживания в малом городе. Мужчины при анализе своего отношения чаще отмечали, что не испытывают особых чувств к месту проживания (36%).

Среди основных проблем малых городов жители отмечают необходимость создания новых рабочих мест (68%), жилищно-коммунальные проблемы (51%), проблемы медицинского обслуживания (35%), качественного образования (17%) и организации отдыха в городе (16%). Женщины эмоциональнее оценивают проблемное поле малого города: трудности в сфере образования, здравоохранения, ЖКХ традиционно вызывают у них больший отклик, чем у мужчин.

Влияние объективных проблем малого города как среды жизнедеятельности на социальное самочувствие населения проявляется также в миграционных настроениях жителей (рис. 1). Так, треть опрошенных демонстрирует устойчивое желание покинуть город. Среди таковых прежде всего мужчины, которые испытывают проблемы с трудоустройством, связанные либо с отсутствием вакансии, либо с неудовлетворительной оплатой труда. Остаться в малом городе готовы 60% женщин. Среди обстоятельств, которые способствуют этому, — наличие достойной оплачиваемой работы (57%), проживание в данном малом городе семьи (20%), наличие жилья (18%), возможность получения образования не только для самих себя, но и для своих детей (11%).

Оценивая непосредственно среду своего проживания, мужчины малых городов критическим называют качество дорог (52%), а женщины — недостаточное количество детских садов и площадок (44%), освещение улиц (37%) и загрязнение города бытовыми отходами (36%). Положительные оценки обеих гендерных групп получили такие аспекты благоустройства, как наличие зеленых насаждений (33%) и естественных зон отдыха (парков и скверов — 34%). Однако эти положительные моменты не перекрывают общей неудовлетворенности населения всем городским благоустройством в целом. Похожую ситуацию мы наблюдаем и при ана-

лизе удовлетворенности мужчин и женщин различными аспектами социальной сферы жизни малого города.

Оценка социальной сферы малого города. Социальная сфера оценивалась также через эмоциональный компонент (удовлетворенность различными параметрами функционирования социальной сферы города); поведенческий компонент (характер культурно-досуговой активности, уровень патернализма); когнитивный компонент (оценка положения и перспектив развития культурной сферы города, области, страны; оценка жилищных условий и образовательных характеристик).

Оценивая социальную сферу малого города, и мужчины, и женщины демонстрируют преобладание негативных оценок. Среди наиболее проблемных — ЖКХ, культурно-досуговые учреждения, спортивные организации, здравоохранение. При оценках таких аспектов, как транспорт и связь, образовательные и торговые учреждения, респонденты демонстрируют удовлетворенность. Особенно высоки эти оценки в городе-спутнике Кохма, что позволяет сделать вывод о том, что городская среда малого города не является единственной средой жизнедеятельности для населения. Многие жители (чаще всего женщины) связывают удовлетворение своих потребностей с областным центром, высоко оценивая его транспортную доступность, наличие статуса образовательного и торгового центра.

Гендерные различия прослеживаются в ответах на вопросы о жизненных планах и при оценке своих сил в различных сферах. Так, малый город для его жителей — это место, где можно создать хорошую и крепкую семью и жить гармонично. В планах горожан не значится ни организация собственного дела, ни карьера, ни богатство, ни реализация творческого потенциала, ни общественное признание, ни служба на благо Родины (табл. 1).

Мужчины чаще, чем женщины, выражают уверенность в своих силах. Треть из них считает, что им по силам получить престижную работу, организовать собственное дело, стать богатыми. Для женщин малый город — место для гармоничной жизни и реализации творческого

Таблица 1

Сферы достижения собственного успеха: жизненные планы и оценка своих сил мужчинами и женщинами малых городов, % (n=500)

Сферы	Уже добились		«Мне это по силам»		Вряд ли получится		В планах не было	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Получить хорошее образование	48	49	20	18	15	19	17	14
Получить престижную работу	38	28	33	29	15	31	14	13
Создать крепкую семью	70	64	24	27	4	7	3	2
Организовать собственное дело	13	5	26	19	19	23	41	53
Стать богатым	5	1	30	21	34	41	31	37
Выразить себя через увлечение	14	28	20	16	17	16	50	39
Получать удовольствие от развлечений	39	31	15	14	8	13	38	42
Добиться признания и успеха	37	28	20	23	10	12	34	32
Жить гармонично	48	50	26	26	14	16	12	8
Служить на благо Родины	36	28	16	16	16	10	33	45

Рис. 2. Посещение культурно-досуговых учреждений в малом городе в зависимости от пола, % (n=500)

потенциала. В остальных сферах женщины чувствуют неуверенность. Опрос показал, что если мужчины не считают малый город ограничителем своих возможностей (на это указывает низкий процент тех, кто отмечает, что «добиться успеха хотелось бы, но вряд ли получится»), то для женщин это место проживания не способствует реализации их потенциала в полной мере.

Особенности культурно-досуговой активности обуславливаются спецификой конкретного малого города. Зачастую малый город не обеспечивает население необходимыми культурными

учреждениями. В этом случае население потребляет эти услуги или в областном центре, или в более крупном городе. Гендерные особенности проведения досуга в малом городе прослеживаются очень явно. Такие учреждения культуры, как библиотека, дом культуры, музей и выставки, пользуются большей популярностью среди женщин; такие досуговые учреждения, как спортивный зал (стадион, бассейн), бар (кафе, ресторан), – среди мужчин (рис. 2).

В областном центре жители малых городов посещают в первую очередь торгово-развлекательными

Рис. 3. Оценка материального благосостояния мужчин и женщин в малом городе, % (n=500)

тельные центры (60%), кинотеатры (39%), цирк (32%), театры (21%), ночные клубы (17%). Женщины также активнее выбирают культурные заведения в отличие от мужчин, предпочитающих или спортивные, или развлекательные учреждения.

Уровень патерналистских настроений в малых городах Ивановского региона достаточно высок. Чем проблемнее социально-экономическое развитие территории, тем чаще встречается желание населения переложить ответственность за собственное благополучие на государство. Так, 14% жителей считают, что именно государство должно быть ответственным за благополучие человека. Вариант «прежде всего государство, потом сам человек» указали 39%. Личную ответственность за собственное благополучие взяли 41%. Пол не оказал значительного влияния на наличие патерналистских ориентаций, в отличие от возраста. Мы выявили наиболее высокий уровень патернализма в самой старшей возрастной группе, что не удивительно для людей, социализировавшихся в советский период истории (24% выбрали вариант «государство», 47% – «прежде всего государство, потом сам человек»). Личную ответственность за свою судьбу сильнее всего чувствуют молодые горожане до 30 лет (53% – «сам человек»).

Исследование когнитивного компонента социальной сферы предполагало анализ перспектив развития сферы культуры в городе проживания, области и стране в целом. Большинство горожан говорят о том, что ситуация в данной сфере в ближайшие годы останется неизменной. Более позитивный прогноз дают женщины. Например, о том, что состояние сферы культуры в

стране улучшится, заявили 11% мужчин и 17% женщин; о том, что состояние в сфере культуры в городе ухудшится, – 12% женщин и 15% мужчин.

В целом, существенных гендерных различий при оценке когнитивного компонента социальной сферы выявлено не было. Это свидетельствует, на наш взгляд, о том, что на уровне рациональных суждений, рефлексии переживаемых трудностей и проблем женщины и мужчины демонстрируют достаточно взвешенное и адекватное отношение.

Оценка экономической сферы малого города предполагала описание эмоционального компонента (удовлетворенность экономической ситуацией в городе, области, стране; удовлетворенность материальным благополучием); поведенческого компонента (источники формирования семейного бюджета, тип и отрасль занятости); когнитивного компонента (оценка экономической ситуации в городе, области, стране, оценка перспектив развития города, области, страны, оценка индивидуального материального благосостояния и материальных возможностей).

В результате исследования была обнаружена низкая степень удовлетворенности материальным положением, что связано с низкими доходами населения малого города. Половина женщин серьезно ограничивает себя в покупках. Так, у 6% респонденток «денег часто не хватает на продукты питания» (рис. 3). Копят на дорогостоящие покупки (предметы длительного пользования) более половины опрошенных (57%).

У каждого пятого жителя малых городов региона размер ежемесячного дохода на каждого члена семьи меньше суммы прожиточного минимума (9041 руб.). Почти половина населения имеет доход, варьирующийся в размере от од-

Таблица 2

Сферы и места занятости мужчин и женщин, % (n=500)		
Сферы занятости	Женщины	Мужчины
Строительство	4	14
Транспорт и связь	-	10
Сельское хозяйство	3	5
Органы управления	8	7
Образование и наука	7	1
Культура	11	4
Здравоохранение	10	2
Армия, полиция	-	6
Торговля, бытовое обслуживание	39	11
Финансы	1	6
Легкая промышленность	7	6
Другое	10	28
Место занятости		
Малый город (место проживания)	78	50
Областной центр	11	25
Столица	5	11
Соседние области	5	5
Другое	1	9

Таблица 3

Оценка экономических перспектив страны, региона и малого города мужчинами и женщинами, % (n=500)

Через 10 лет ситуация ...	Ухудшится		Не изменится		Улучшится	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
в стране	22	25	65	58	14	17
в регионе	34	32	55	53	11	15
в вашем городе	39	35	52	56	10	9

ного до полутора прожиточных минимумов (9041–13561.5 руб.). Четверть респондентов указали доход, достигающий двух прожиточных минимумов (13561.5–18082 руб.). Более высокие доходы у 5% опрошенных.

Сферы, в которых осуществляют трудовую деятельность мужчины и женщины, отличаются большим разнообразием. Доминирующей отраслью труда для женщин в малом городе выступает торговля и бытовое обслуживание (39%). Мужчины чаще работают в сфере строительства (14%), транспорта (10%), полиции (6%). Место работы жительниц малых городов в абсолютном большинстве случаев находится в городе проживания (78%). Каждый четвертый опрошенный мужчина на работу ездит в областной центр. Работающих в столице и в соседних областях – 16%. Таким образом, можно говорить о внутриобластном характере трудовой миграции мужчин малых городов (табл. 2).

Источники доходов, из которых формируется бюджет семей населения малых городов, характеризуются наличием нескольких доминант – заработной платы по основному месту работы (59%); пенсии (35%); работы по совместительству (16%); материальной помощи родственников (11%). Отметим также, что дополнительные

источники доходов, как и обращение к материальной помощи родственников, чаще отмечают женщины, что объясняется необходимостью содержать и себя, и своих детей.

Мы попросили жителей малых городов оценить перспективы экономического развития в городе проживания, в регионе и стране в целом (табл. 3). Оценка места своего проживания всегда является более негативной по сравнению с более крупными в географическом плане объектами, такими как область или страна. По мнению трети мужчин, экономическая ситуация в малых городах является неудовлетворительной. Можно говорить о сопоставимости и небольшой разнице (в пределах 5%) оценок, выставленных области и стране, и большом разрыве (в несколько раз) оценок, данных городу проживания. Такая же картина наблюдается и с оценкой экономического развития.

В оценках экономической сферы малого города наблюдается противоречие: негативные оценки материального положения во многом определяют поведенческий компонент социального самочувствия. У мужчин он выражен более явно: попытка найти работу в другом городе / регионе, занятость в разнообразных отраслях, формирование бюджета преимущественно из собственной заработной платы – все это указы-

ваит на доминирование ориентации у мужчин разных уровней. В целом, преобладают негативные оценки (от 45% федеральных до 68%

Таблица 4

**Формы участия мужчин и женщин в политической жизни, % (n=500),
вопрос допускал несколько вариантов ответа**

Формы участия	Женщины	Мужчины	В целом по выборке
Обсуждаю политические проблемы с друзьями, родственниками, знакомыми	35	38	28
Состою в партии	2	4	2
Участвую в выборах	64	59	48
Участвую в политических митингах и собраниях	1	5	2
Ни в чем из перечисленного не участвовал	14	18	12
Затрудняюсь ответить	10	6	6

Таблица 5

**Степень готовности принять участие в акциях протеста,
в зависимости от пола, % (n=500)**

Степень готовности	Женщины	Мужчины	Всего по выборке
Готов	19	25	22
Скорее готов	17	20	19
Скорее не готов	14	17	15
Не готов	31	25	28
Затрудняюсь ответить	19	13	16
Всего	100	100	100

стрируют более патерналистские настроения: низко оценивая свои материальные возможности, они не стремятся менять сферу и место занятости, обращаются к помощи родственников или находят дополнительный источник дохода. В оценках экономической сферы малого города у женщин преобладает эмоциональный и когнитивный компоненты, у мужчин – поведенческий.

Оценка политической сферы малого города. При анализе политической сферы малых городов учитывались эмоциональный компонент (прогноз политической ситуации в городе, области, стране); поведенческий компонент (участие в общественно-политических организациях и степень готовности принимать участие в различных акциях протеста, источники получения общественно-политической информации); когнитивный компонент (оценка эффективности работы органов управления различных уровней власти).

Мнения респондентов о будущей политической ситуации противоречивы. С одной стороны, в оценках перспектив политического развития страны, региона и города преобладают нейтральные оценки – более половины опрошенных считают, что существенных перемен в среднесрочной перспективе не ожидается. С другой стороны, в оценке перспектив развития политической ситуации в городе заметен рост негативных представлений у мужчин (каждый четвертый считает, что ситуация ухудшится).

Данное противоречие прослеживается и в оценках эффективности органов управления

муниципальных властей). Позитивное отношение имеет тенденцию роста при оценке федеральных структур. Это объясняется близостью и большей актуальностью местных проблем (городских и региональных) по сравнению с проблемами всей страны.

Политическое поведение жителей малых городов по-прежнему характеризуется доминированием пассивных форм политического участия. Жители в качестве основных форм отметили участие в выборах (48%) и обсуждение политических проблем в кругу близких (28%). При этом формы политического участия мужчин и женщин различаются незначительно (табл. 4). Такие активные формы, как членство в политических партиях и участие в политических мероприятиях (митингах и собраниях), чаще выбирали мужчины.

В целом политическая активность и у женщин, и у мужчин представляется достаточно противоречивой. Высокий уровень электоральной активности (64% женщин и 59% мужчин) сопрягается с достаточно высокими показателями, свидетельствующими о политической пассивности и даже безучастии. При этом 14% женщин и 18% мужчин отметили, что вообще не принимают никакого участия в политике.

Важным показателем политической активности является готовность принять участие в акциях протеста, выражая тем самым свою позицию в отношении тех или иных действий власти и политической элиты. Представленные в

таблице 5 данные говорят о достаточно высокой степени готовности жителей малых городов к политическому протесту. При этом видно, что мужчины чаще выказывали свою готовность к участию в акциях протеста (45%).

Обратимся теперь к анализу взаимосвязи готовности к участию в акциях протеста и предпочитаемых форм политического участия.

Полученные данные позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, среди демонстрирующих высокую степень готовности к участию в акциях протеста преобладают те горожане, которые регулярно участвуют в выборах (82% женщин и 60% мужчин) и проявляют интерес к политике на уровне бытовых разговоров (46% женщин и 38% мужчин). Интересно, что среди не включенных ни в какие формы политической деятельности респондентов есть группа, демонстрирующая готовность к участию в протестных действиях, – 16% женщин и 21% мужчин, а также 7% мужчин, затруднившихся с ответом на вопрос о формах политического участия. На наш взгляд, данная категория жителей малых городов проявляет интерес к политике исключительно как к своего рода «шоу», участие в котором позволяет выйти за рамки обыденной повседневности и испытать новые эмоции.

В целом, анализ субъективных оценок политической сферы как компонента жизнедеятельности женщин и мужчин в малых городах Ивановской области позволяет нам сделать вывод о том, что гендерные различия в большей степени проявляются в рамках поведенческого аспекта. С одной стороны, мужчины и женщины отдают явное предпочтение пассивным формам политического участия. С другой стороны, на фоне достаточно высокого уровня неудовлетворенности работой органов власти, и прежде всего местных, население демонстрирует высокую степень готовности к политическому протесту. Это противоречие, с нашей точки зрения, обусловлено особенностями политической культуры горожан в провинции, характерной чертой которой выступает доминирование традиционных, сложившихся в условиях советской политической системы образцов политического участия на фоне эмоционального отношения к политическим событиям.

Оценка семейно-брачной сферы малого города раскрывалась через эмоциональный компонент (удовлетворенность внутрисемейными отношениями, атмосферой и социальным обменом между родственниками); поведенческий компонент (структура семьи, гендерный контракт семьи, характер связей с близкими родственниками, проблемы семьи, способы форми-

рования семейного бюджета); когнитивный компонент (представления об оптимальном количестве детей в семье и причины того, почему люди не имеют столько детей, сколько им бы хотелось).

Анализ структуры семей жителей малых городов позволяет отнести их к типичной городской семье, состоящей преимущественно из представителей двух-трех поколений. Среди респондентов, ответивших, что проживают не одни (таких 81%), имеют семью, состоящую из двух человек, – 1%, из трех – 30%, из четырех – 36%, из пяти – 22%. Семьи, состоящие из семи и более человек, составили чуть более 2%.

Важным аспектом социального самочувствия семьи является возможность иметь детей. Анализ фактического и желаемого количества детей показывает, что жители малых городов в основном ориентированы на двух- и трехдетную семью.

Полученные данные позволяют выявить как негативные, так и позитивные тенденции. С одной стороны, только ¼ семей, имеющих четверых и более детей, считают такое количество детей оптимальным, половина же считает, что нормально для поддержания оптимального уровня и качества жизни иметь двоих или троих детей. Можно предположить, что с увеличением числа детей в семье происходит рост рабочей нагрузки на работающих членов, зачастую снижается общий уровень материального благосостояния. Позитивным моментом является то, что у двухдетных и трехдетных семей представления об оптимальном и желаемом количестве детей практически совпадают.

Теперь обратимся к анализу причин, которые не позволяют мужчинам и женщинам иметь желаемое число детей в семье (рис. 4). Полученные данные показывают, что мужчины чаще называют материальные трудности, женщины – жилищные проблемы, сложности совмещения работы и семьи, а также сложности устройства в детские сады.

Переживаемые в семье трудности обуславливают стремление жителей малых городов поддерживать более тесное взаимодействие с родными и близкими. Это характерно для всех семей, независимо от их материального благополучия, характеристик детности. Подобная сплоченность и солидарность позволяет жителям малых городов справиться с многими трудностями и решать проблемы, осложняющие жизнь семьи.

Важны для повседневной жизни семьи в малом городе организация внутрисемейных отношений между супругами, распределение властных полномочий и домашних обязанностей, то есть гендерный контракт. Нами выделены пять

типов гендерных контрактов. Наиболее распространенным является «эгалитарный» (36%), при котором супруги выступают полноправными партнерами, а семейный бюджет формируется за счет доходов каждого, важные решения при-

страх, неуверенность в будущем, подавленность) отметили 49% респондентов, принадлежащих к семьям с «советским» гендерным контрактом, «матриархатным» – 23%, «патриархатным» – 22%, «эгалитарным» – 14%. Можно

Рис. 4. Причины, не позволяющие мужчинам и женщинам иметь желаемое количество детей, % (n=500), несколько вариантов ответа

Рис. 5. Жизненные стратегии мужчин и женщин в малом городе, % (n=500)

нимаются совместно. Далее следует «советский» (26%), при котором власть в семье принадлежит либо мужу, либо жене, а другой супруг также вносит ощутимый вклад в формирование семейного бюджета. «Патриархатный» тип, при котором власть в семье принадлежит мужу, обеспечивающему семью материально и принимающему самые важные решения, – 22%. «Матриархатный» тип с такими же функциями жены – 10%. «Несформировавшийся» тип, при котором в семье главенствуют представители старшего поколения (родители), их доходы являются основой формирования семейного бюджета, – 6%. Последний тип составляют преимущественно молодые семьи, члены которых еще не обрели материальной независимости от родителей.

Обнаружена зависимость преобладающего настроения от типа внутрисемейных отношений. Наибольшее количество пессимистических настроений (раздражение, состояние протеста,

утверждать, что характер внутрисемейных связей и отношений выступает существенным фактором, наряду с материальным благополучием, влияющим на формирование социального самочувствия мужчин и женщин.

Приватная сфера жизни малого города характеризуется высоким уровнем социальной солидарности, проявляющейся в тесном взаимодействии и взаимопомощи между членами семейных групп и кровными родственниками. Она позитивно влияет на общий уровень социального самочувствия жителей малого города.

Оценка жизненных стратегий мужчин и женщин предполагала выявление стратегий жизненного благополучия, жизненного успеха и самореализации личности.

Наиболее распространенной среди жителей малых городов является стратегия жизненного благополучия. Почти 69% респондентов согласились с высказыванием, что «главное в жизни – забота о своем здоровье и благополучии». Чаше

других выбирают это утверждение женщины. Смысл своей жизни данная категория горожан видит в том, чтобы улучшать свою собственную жизнь и жизнь своих детей (85%). Для представителей этой группы важную роль играют хо-

моидентификация с традиционным образом жизни.

Общая характеристика социального настроения мужчин и женщин проводилась посредством самооценок текущего настроения

Рис. 6. Преобладающее настроение мужчин и женщин в малых городах Ивановской области, % (n=500)

рошие отношения в семье и с друзьями (80%).

Стратегия жизненного успеха не является типичной для населения малых городов. Мнение о том, что «главное в жизни – найти и выразить себя, пусть даже в ущерб себе и другим», разделяют 13% (преимущественно мужчины). О своем стремлении к достижению общественного признания и успеха заявили 16% женщин. Чаще всего такого мнения придерживались молодые жительницы. Каждый пятый мужчина согласен с тем, что необходимо проявлять инициативу, предприимчивость, искать новое в работе и жизни, быть готовым к риску оказаться в меньшинстве. Среди таковых преобладают молодёжь (42%) и коренные жители (74%).

Положения стратегии самореализации разделяются незначительным числом респондентов. Согласны с тем, что «главное в жизни – найти и выразить себя, не нанося при этом вред другим», 8% женщин и 9% мужчин. Однако с утверждением, что «главное – реализовать свое предназначение», согласны 13%. Еще меньшее количество респондентов – 9% – считают, что необходимо творчество в жизни, независимо от того, одобряется оно большинством или нет. Видят смысл жизни в том, чтобы относиться к жизни как к искусству, 5% респондентов. Утвердительных ответов больше среди людей младших возрастных групп и коренных жителей городов.

Таким образом, основными критериями, влияющими на выбор жизненных стратегий, являются продолжительность жизни в малом городе, пол и возраст. В частности, в прямой зависимости от пола и возраста находится са-

горожан. Преобладающее настроение у жителей малых городов можно условно назвать «надежда на лучшее» (35%). Нейтральное настроение свойственно 27% горожан.

Можно говорить о доминировании позитивного настроения, так как сумма позитивных градаций в целом составила 50%, а негативных – 24%. Женщины несколько чаще выбирали крайние негативные, а мужчины – крайние позитивные градации. Это можно объяснить тем, что женщины, оценивая свое настроение, исходят не столько из личной ситуации, сколько из ощущения качества жизни семьи в целом, тогда как мужчины, имея более индивидуалистические стратегии жизни и большую оторванность от внутрисемейных процессов и взаимосвязей, оценивают свое настроение обособленно от других (рис. 6).

В целом позитивное настроение жителей малых городов и наличие уверенности в том, что в ближайшее время жизнь несколько улучшится, смягчает некоторые когнитивные и поведенческие аспекты и положительно сказывается на оценке эмоционального компонента социального самочувствия.

В оценках собственного будущего у респондентов преобладает эмоциональный, а не рациональный компонент. Четверть опрошенных считают, что в ближайшие пять лет их жизнь улучшится, не надеются на лучшее будущее – 14%. Нейтральные прогнозы относительно своей собственной жизни высказывают 24% респондентов. Многие из опрошенных вообще затруднились с подобными оценками (37%).

Женщины реже выбирали крайние градации («значительно ухудшится» и «значительно улучшится»), чаще затруднялись с ответом, чем мужчины. Мужчины лидировали при выборе вариантов «останется без изменений» и «значительно улучшится». В связи с этим можно сделать осторожный вывод, что мужчины, проживающие в малых городах Ивановской области, более оптимистичны в оценке перспектив соб-

городов и оптимистично оценивают свои материальные возможности, однако не считают их достаточными для обеспечения своей семьи.

Индексы текущего положения страны, региона и города также находятся в отрицательной зоне значений и опускаются от 100 до 51 пункта, что свидетельствует о наличии достаточно резкой критики в адрес муниципальной власти. При этом женщины критичнее оценивают различные уровни власти. Итоговый

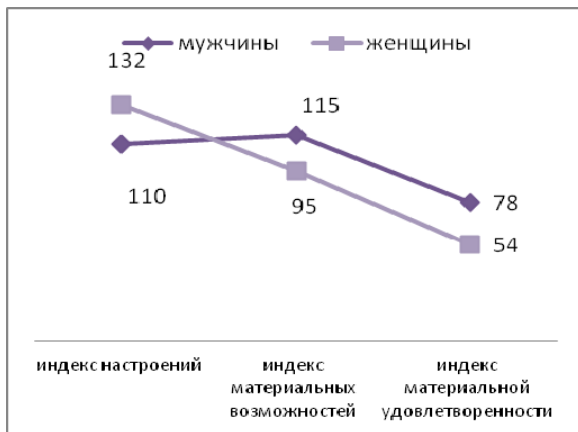

Рис. 7. Индексы текущего положения семьи (97.3)

Рис. 8. Индексы текущего положения страны, региона, города (78.5)

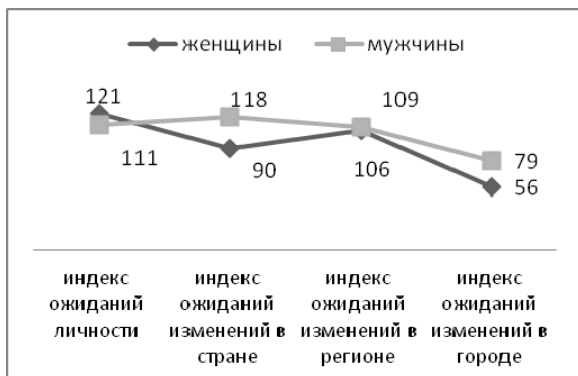

Рис. 9. Индексы ожиданий (98.72)

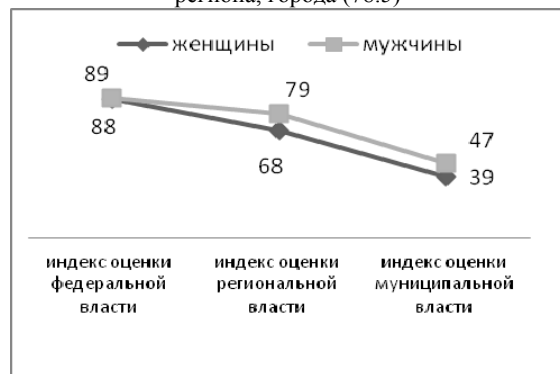

Рис. 10. Индексы оценки власти (68.3)

ственной жизни, чем женщины. Текущее настроение женщин более ситуативно: оно зависит в большей степени от субъективных, нежели от объективных факторов.

Расчет частных и интегрального индексов социального самочувствия мужчин и женщин малых городов Ивановской области позволяет провести диагностику социального самочувствия малого города как социальной общности. *Индекс текущего положения семьи* характеризуется противоречивыми тенденциями: с одной стороны, высоки показатели оптимистических настроений у женщин (132), а также показатели оценки собственных материальных возможностей у мужчин (115). С другой стороны, индекс материальной удовлетворенности и у мужчин, и у женщин низок и находится в зоне отрицательных оценок (78 и 54 пункта соответственно). Это говорит о том, что хотя мужчины малых

индекс –78.5 пункта.

Индексы ожидания мужчин малых городов Ивановского региона находятся в положительной зоне и составляют 104.2 пункта. Наибольшего значения достигает индекс ожиданий личности, максимальное значение которого зафиксировано у женщин (121). Наименьших значений достигает индекс ожиданий изменений в малом городе – 56. Однако, хотя он и находится в отрицательной зоне значений, но все же выше, чем оценки текущей ситуации в обследуемых малых городах, что свидетельствует о наличии у женщин и мужчин ожиданий изменений к лучшему. Тем самым индексы ожиданий фиксируют важную тенденцию: чем больше размер населенного пункта, чем ближе он располагается к областному центру, тем выше уровень притязаний и ожиданий личности.

Наименьшие показатели характерны для индекса оценки власти различных уровней. Сводный индекс оценки власти достигает 68.3 пункта, что свидетельствует о негативном отношении местного населения, в первую очередь к муниципальной власти (39 пунктов). Наиболее критичными оказались женщины. Оценки деятельности федеральной и региональной власти, хотя и находятся в отрицательном поле значений, фиксируют больший уровень поддержки у

мужчин). Однако, по мнению ряда учёных, самочувствие может включать в себя как явные, осознанные, так и латентные (неявные, неосознаваемые) элементы.

Оценивая социальное самочувствие населения малых городов, отметим, что оно различается у мужчин и женщин. У мужчин оно может быть определено как пограничное, характеризующееся низкой степенью удовлетворенности властью и положением страны в целом. В то же

Рис. 11. Сводный индекс социального самочувствия мужчин и женщин малых городов Ивановской обл.

мужчин (до 89 пунктов).

Сводный индекс социального самочувствия мужчин и женщин малых городов Ивановской области составил 85.6. На его итоговые показатели в большей степени повлияли индексы оценки власти (в первую очередь муниципальной), а также индексы текущего положения дел (прежде всего в среде малого города). Особенно острая ситуация зафиксирована в оценках социального самочувствия женщин – 79.6 пункта.

Оптимальные показатели сводного индекса зафиксированы у мужчин в оценках текущего положения семьи (101) и индекса ожиданий (104). Общий индекс социального самочувствия мужчин составил 91.7 пункта.

Таким образом, расчет сводных индексов социального самочувствия мужчин и женщин малых городов позволил нам сделать вывод о том, что социальное самочувствие мужчин малых городов Ивановской области находится на стыке позитивных и негативных значений; социальное самочувствие женщин характеризуется преобладанием негативных оценок.

Заключение

Социальное самочувствие имеет отношение к области переживаний, восприятия, ощущений, оно нередко определяется как осознанная рефлексия относительно собственных чувств и ощущений (физических и душевных, психиче-

ского). Однако, по сравнению с женщинами, индексы ожиданий и оценки текущего положения семьи. Социальное самочувствие женщин характеризуется неустойчивостью эмоционального состояния, более высоким уровнем тревожности во всех сферах жизни. Похожие тенденции зафиксированы в ряде других исследований: юноши демонстрируют большую «устойчивость» по отношению к изменениям, сопутствующим трансформации общества, среди девушек – больше «несправляющихся» [13, с. 121].

Сопоставление с результатами исследования, осуществленного О.А. Хасбулатовой и Л.С. Егоровой, позволяет выявить долгосрочные тенденции социального самочувствия женщин и мужчин. Среди них: во-первых, наличие чуткой реакции на социально-экономическую ситуацию страны и региона, что проявляется в преобладании жизненной стратегии «главное в жизни – забота о своем здоровье и благополучии»; во-вторых, по-прежнему основными детерминантами социального самочувствия выступают социальная и экономическая практика, уровень доходов граждан, степень востребованности их жизненного потенциала, реальные политические и культурные процессы в обществе; в-третьих, общественная активность мужчин и женщин малых городов характеризуется в целом схожими формами проявления, но главная разница заключается в том, что более высокая степень

протестной активности по-прежнему характерна для мужчин (45%, у женщин – 36%); в-четвертых, значительную роль в жизни населения малого города играет приватная сфера, характеризующаяся высоким уровнем социальной солидарности, тесным взаимодействием и взаимопомощью между членами семей.

Социологические исследования социального самочувствия позволяют выявить состояние социального самочувствия жителей малых городов, демонстрируют их ожидания и направленность действий, акцентируют внимание на аспектах социальной напряжённости и социального оптимизма, дают информацию к размышлению.

Список литературы

1. Воронин Г.Л. Социальное самочувствие россиян (1994–1996–1998 гг.) // Социологические исследования. 2001. № 6. С. 59–66.
2. Дулина Н.В. Социальное самочувствие россиян в условиях кризиса: региональный аспект (по итогам «круглого стола») // *Primo Aspectu*. 2009. Т. 6. № 9 (57). С. 127–130.
3. Крупец Я.Н. Социальное самочувствие как интегральный показатель адаптированности // Социологические исследования. 2003. № 4. С. 143–149.
4. Михайлова Л.И. Социальное самочувствие и восприятие будущего россиянами // Социологические исследования. 2010. № 3. С. 45–49.
5. Петрова Л.Е. Социальное самочувствие молодежи // Социологические исследования. 2000. № 12. С. 50–55.
6. Тощенко Ж.Т., Харченко С.В. Социальное настроение. М.: Academia, 1996. 196 с.
7. Хасбулатова О.А., Егорова Л.С. Социальное самочувствие женщин и мужчин в средних городах России // Социологические исследования. 2002. № 11. С. 48–54.
8. Панкратова Е.В. Качество жизни как комплексный показатель социального развития региона: Дис. ... канд. социол. наук. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2008. 203 с.
9. Аргунова В.Н., Гафизова Н.Б., Кодина И.Н., Панкратова Е.В. Социальное самочувствие жителей малых городов Ивановской области // Вестник Ивановского государственного университета. 2012. Вып. 1. С. 72–86.
10. Кодина И.Н. Образ жизни населения малого города: социальные практики и детерминанты (на материалах Ивановской области): Дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2012. 248 с.
11. Аргунова В.Н., Кодина И.Н. Методика изучения социального самочувствия населения малого города // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2013. № 1 (29). С. 7–11.
12. Красильникова М. Интегральные показатели социального самочувствия // Вестник общественного мнения. 2001. №1 (107). С. 109–117.
13. Бутаева М.А. Гендерный аспект самоопределения молодежи // Вестник Института ИАЭ. 2010. № 2. С. 121–125.
14. Скутнева С.В. Гендерные аспекты жизненного самоопределения молодежи. Дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Голыятти, 2004. 181 с.

SOCIAL WELL-BEING OF MEN AND WOMEN IN A SMALL TOWN (BASED ON THE MATERIALS OF THE IVANOV REGION)

N.B. Gafizova, E.V. Pankratova, I.N. Smirnova

Ivanovo State University

The authors propose a method for studying social well-being of men and women in a small town. Sociological research data are presented; partial and composite indices of social well-being of men and women are calculated. The long-term trends in social well-being are described. The authors come to the conclusion about certain gender differences in affective and behavioral components of social well-being.

Keywords: social well-being, social mood, small town, women, men, social well-being indices.